

6 августа

№ 32-й

1915 года.

ВЯТСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

Отдѣлъ неоффициальный.

О народныхъ чтеніяхъ.

Осенью прошлаго года мнѣ случилось побывать въ одной школѣ на чтеніяхъ, которыя велъ мой товарищъ по семинаріи, приходскій священникъ с. М-на, о. Михаилъ Б-чъ. Предъ чтеніями служилась вечерня, пѣлъ дѣтскій хоръ, довольно стройно. Послѣ вечерни батюшка открылъ чтенія; читалъ житіе св. великомученика Димитрія Солунскаго (это было 26 окт.), потомъ рассказывалъ изъ священной исторіи; затѣмъ учитель прочелъ очередную брошюрку о вредѣ пьянства и, наконецъ, онъ же прочиталъ довольно мастерски одну изъ повѣстей Гоголя. Въ промежуткахъ пѣлъ хоръ и демонстрировались картинки волшебнаго фонаря, показывались, между прочимъ, виды разрушающаго дѣйствія на организмъ алкоголя. Слушателей было такъ много, что подъ конецъ чтенія тухли лампы. Послѣ чтеній прочитаны были вечернія молитвы, «Царю небесный», «Отче нашъ», «Помилуй насъ, Господи», «Вѣрую», «Взбранной Воеводѣ», «Спаси, Господи», тропарь храму» и «Достойно есть» пѣлись всеми присутствующими. Поинтересовавшись узнать, какъ организовывалъ и на-

чалъ вести чтенія о. Михайль, я услышалъ отъ него слѣдующее.

— Было это лѣтъ восемь тому назадъ. Революціонная волна, охватившая тогда города, докатывались и до нашей патріархальной деревни. Подстрекаемые евреемъ и двумя рабочими, прибывшими изъ порта, нѣкоторые мои прихожане стали замѣтно охладѣвать ко мнѣ и даже сторониться меня; видно, что агитація рабочихъ давала уже кое-какія результаты. Во мнѣ заговорилъ инстинктъ самосохраненія, мелькнула мысль, что необходимо сохранить свое вліяніе на народъ, отвлечь его отъ пивной, куда онъ очень зачастилъ, особенно въ праздники, и я остановился на чтеніяхъ. Въ одно воскресенье послѣ Покрова я объявилъ въ церкви, что по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ вечернюю я буду служить въ школѣ и послѣ вечерни что нибудь почитаю. Помню, съ какимъ усердіемъ я готовился къ первому чтенію. Я хотѣлъ, чтобы мой первый дебютъ, мое первое выступленіе было интереснымъ, захватило бы вниманіе слушателей. Собралось человѣкъ 20—25, пришли и пѣвчіе. Отошла вечерня. Не безъ волненія я началъ вступительную рѣчь. Я говорилъ страстно, убѣдительно и, кажется, даже красиво,—говорилъ о томъ, что воскресные и праздничные дни установлены для посвященія ихъ Богу и необходимаго—послѣ шести дней работы—отдыха, поэтому проводить праздники нужно не въ пивныхъ, не въ грязныхъ пересудахъ, а проводить время нужно въ храмѣ, школѣ, (которая называется второй церковью), гдѣ предлагается слушателямъ слово Божіе, или дома въ благоговѣйномъ размысленіи о спасеніи души. Потомъ началъ бесѣду о первыхъ временахъ появленія на Руси христіанства, въ заключеніе прочелъ нравоучительную статейку изъ выписываемаго журнала. Закончилъ чтенія, какъ и сегодня, вечерними молитвами. Я чувствовалъ усталость отъ напряженія и волненій, у меня стучало въ вискахъ, но я доволенъ былъ, что чтенія прошли, по моему заключенію, вполне удачно. Каково же мое было удивленіе, когда послѣ бесѣды подошелъ

ко мнѣ мой большой поклонникъ — старенькій ключникъ и наивно спросилъ меня: батюшка, а житія святыхъ не будете читать на чтеніяхъ? А какже, будемъ,—отвѣтилъ я,—въ мгновеніе сообразивъ, чего ждетъ народъ отъ чтеній, и вотъ у меня установился тотъ порядокъ чтеній, какой ты сегодня видѣлъ. И нужно тебѣ сказать, замѣтилъ о. Михаилъ, что изъ отдѣловъ чтеній — житія святыхъ наилучше слушаютъ крестьяне. Я преклоняюсь предъ ихъ начитанностью въ житіяхъ святыхъ. Вотъ возьми-ка моего ключника, повѣрь, мы съ тобой не такъ начитаны въ этомъ отношеніи, вѣдь неграмотный онъ, все узналъ отъ своего внука школьника, котораго ежедневно по вечерамъ заставляешь читать.

— А какъ скоро пополнялась твоя аудиторія?

Да черезъ мѣсяца три уже полна была. Пробовали было агитаторы, особенно содержатель пивной, возбуждать противъ меня крестьянъ и говорить, что батюшка для своей пользы выдумалъ чтенія, обождите, говорятъ, немного, онъ съ васъ еще деньги за это потребуетъ; и сначала онъ имѣлъ кое-какой успѣхъ, но потомъ крестьяне увидѣли, что деньги я не требую, и мало по малу стали сходиться, такъ что чрезъ мѣсяца три, повторяю, моя аудиторія, какъ ты называешь, уже насчитывала сотни слушателей. Чрезъ годъ нашлись остаточныя школьныя средства, я купилъ волшебный фонарь, и дѣло окрѣпло. Насколько чтенія принесли пользу, цѣнить опасюсь, но только могу сказать, закончилъ о. Михаилъ, что въ приходѣ моемъ въ 1905—06 г. г. никакихъ забастовокъ и заговоровъ противъ меня не было; ровно счастливый оазисъ представляетъ изъ себя мой приходъ и въ томъ отношеніи, что помѣщичья усадьба осталась невредима, и помѣщику никакихъ насилій не дѣлали. А кругомъ все пылало. Въ благодарность за мою дѣятельность помѣщикъ, кстати даже полякъ, прислалъ мнѣ въ школу фис-гармонію. Закрылась года три тому назадъ монополія, прекратила свое существованіе и пивная.

Вотъ бы вездѣ, по селамъ, завести то, что заведено въ приходѣ о. Михалила, — подумалъ я.

Эти пожеланія не оставляютъ меня особенно въ настоящее время. Крестьяне интересуются ходомъ переживаемыхъ событій. И не удивительно, вѣдь исключительная семья не послала на войну — отца, брата, сына или близкаго родича. Какой же богатый матеріалъ даетъ для чтеній великая вторая Отечественная война! Какъ много можно было бы сообщать изъ газетныхъ источниковъ о доблести и храбрости нашихъ войскъ, предъ какими качествами нашего солдата преклоняется даже и не особенно щедрый на похвалы намъ гордый противникъ! Вѣдь онъ же сознается, что русскіе сражаются съ особой храбростью, съ религіознымъ одушевленіемъ и покорностью своей судьбѣ. Нужно, чтобы знали крестьяне и о подвигѣ нашего духовенства въ эту войну. Необходимо имъ сообщать, какъ къ духовенству относится противникъ, какъ надъ нимъ издѣвается, какъ много священниковъ сидитъ въ австрійскихъ тюрьмахъ за защиту своей вѣры и какъ много изъ нихъ приняло мученическую кончину. Не мѣшаетъ крестьянамъ знать и о жестокостяхъ, чинимыхъ противникомъ мирному населенію, о добываніи раненыхъ и плѣнныхъ нашихъ. Съ осторожнымъ умѣніемъ можно подчеркивать, что тѣ звѣрства, которыми нѣмецъ удивилъ весь міръ, это есть продуктъ — его нѣмецкой вѣры, вѣры, въ которой почти ничего нѣтъ христіанскаго, вѣры сухой и холодной, не знающей любви и состраданія къ ближнему, вѣры, — забывшей все Христовы заповѣди. Можно сказать, что шпунда насаждалась нѣмцами, — лютыми врагами Россіи, съ цѣлью поколебать устой русскаго православнаго царства. И это все дѣлали нѣмцы въ благодарность Россіи за ея широкое гостепримство, за то, что сотни тысячъ нѣмцевъ она пріютила на своихъ лучшихъ земляхъ.

Пусть крестьяне о нашихъ радостяхъ и печаляхъ узнаютъ прежде всего отъ своего духовнаго отца-батюшки. Пусть

вліяніе пастыря проникаеть во всѣ сокровенныя уголки народной жизни!

Трудно, скажутъ многіе, послѣ продолжительной воскресной или прздничной службы—вести еще по вечерамъ и чтенія. Да, не легко, но и возможно вѣдь. Чье сердце горить любовью къ пастырскому подвигу, тотъ найдетъ возможность и сверхъ силъ послужить народу въ это великое время. Стоить только не поддаваться первымъ проявленіямъ малодушія. Меня, говорилъ о. Михаилъ, послѣ двухъ-трехъ чтеній невѣдомая сила стала тянуть въ школу. И если по какимъ либо особо важнымъ причинамъ мнѣ случается пропустить очередное чтеніе, то чувствую угрызеніе совѣсти и долго не могу найти себѣ покоя.

Подвигъ пастыря—подвигъ великій, не легка со стороны батюшки и жертва въ видѣ двухъ-трехъ часовъ единственно свободного въ воскресный день отдыха. Но когда во время чтеній увидите уроненную слезу умилившейся старушки, когда услышите слово благодарности отъ нерасположенного къ вамъ раньше прихожанина, увидите толпу, слушающую васъ съ благоговѣйнымъ вниманіемъ, когда замѣтите, что подъ влияніемъ вашей работы, между вами и прихожанами, начинаютъ устанавливаться прекрасныя отношенія, тогда поймете, что труды ваши не напрасны и дѣланіе ваше приносить пользу. И силы у васъ найдутся. «Иго Мое благо и бремя Мое легко есть» — вспомните вы слова Великаго Пастыреначальника.

(Т. Е. В.).

Нѣмецкое засилье.

На задолго до войны, за годъ—два, когда стали форсировать дѣны на воскъ, духовенство узнало, что болѣе половины воска, перерабатываемаго свѣчными заводами, поступаетъ изъ заграницы, и главнымъ образомъ—черезъ нѣмецкія руки.

Теперь, когда война открыла глаза широкой публикѣ, узнаемъ,..... что въ нашемъ храмѣ однѣ только стѣны русскія, все же остальное происходитъ прямо или косвенно изъ Германіи. Отъ замка, которымъ сторожъ запираетъ наружную дверь, до креста, который высится къ небу и блещетъ нѣмецкой позолотой.

Чтобы не быть голословнымъ, я перечислю главнѣйшіе матеріалы, которые входятъ чаще всего и больше всего въ убранство храма. Матеріалы эти, по ихъ промышленному характеру, можно разбить на двѣ главные группы: металлы и ткани.

1) Преобладающее мѣсто среди металловъ въ храмѣ занимаетъ золото и серебро. Вѣдь «храмы золотомъ блестятъ». По крайней мѣрѣ, большая часть ихъ. Блестятъ они, конечно, позолотой, которую производятъ обячно наши позолотчики, но производятъ посредствомъ нѣмецкаго листового золота. И серебро и золото въ тонкихъ листахъ привозилось изъ Германіи, и почти исключительно изъ нея (97% всего ввоза).

За позолотой идутъ золотыя и серебряныя ткани, для которыхъ требуются золотыя и серебряныя нити (золото и серебро волоченое и пряденое). Нѣкоторыя изъ этихъ тканей и лентъ готовятся въ Россіи, но изъ нитей привозныхъ, иная же цѣликомъ привозятся изъ заграницы. Стоимость этого привоза превосходитъ 1 м. р. и доля Германіи здѣсь 76%.

За этими золотоносными тканями идутъ: мишуроволоченая и пряденая, металлы позолоченые и посеребряные, украшенія изъ мишуры, фольга, блески, бронзироваальный порошокъ. Изъ 20,000 п. этого порошка, ввозившагося ежегодно изъ заграницы, 95% шло изъ Германіи. И навѣрное, болѣе половины всего этого ввоза употреблялось въ церковномъ дѣлѣ.

Издѣлій изъ золота, серебра и драгоценныхъ камней къ намъ ввозилось почти на $2\frac{1}{2}$ м. р. и доля Германіи въ этомъ ввозѣ равнялась $\frac{3}{4}$. Но кто скажетъ, какая сумма этого ввоза падала на долю церкви? Вѣдь изъ Германіи вы-

писывала не сама церковь, а торговцы. Для них же рѣшительно все равно, сдѣлана ли, напр., дароносица въ Бременѣ или Москвѣ. Лишь бы она стоила подешевле, а продать ее можно было бы подороже. По крайней мѣрѣ, наперсные кресты, которые красуются на груди у нашихъ священниковъ, дѣлались, дѣйствительно, въ Бременѣ. Объ этомъ совершенно спокойно заявила недавно московская газета «Утро Россіи». А она находится въ курсѣ всѣхъ московскихъ промышленныхъ дѣлъ и потому можетъ знать эти вещи лучше другихъ. Да и какъ же иначе? Нѣмцы знали способъ золотить серебро накладкой золотого слоя.

На металахъ недрагоценныхъ останавливаться долго не стоитъ. Здѣсь германское «засилье», конечно, сказывается столь же явственно. Сообразите, напр., сколько гвоздей (проводочныхъ) требуется при устройствѣ и ремонтѣ храмовъ. Но этотъ дешевый и простой товаръ въ количествѣ $\frac{1}{4}$ милліона пудовъ идетъ къ намъ изъ заграницы. И доля Германіи въ этомъ ввозѣ 87%. Можно навѣрняка сказать, что наши храмы крыты при содѣйствіи нѣмцевъ.

Но что гвозди? Вѣдь шпигъ, куполь церкви обшивается металлическими листами—мѣдными, желяными или оцинкованными. Откуда пришли къ намъ эти листы? До половины 90 хъ годовъ этихъ листовъ ввозилось на 20 м. р.; теперь ввозъ сократился до 2 м. р. Значитъ храмы того времени крыты почти сплошь заграничнымъ желѣзомъ, а изъ храмовъ нынѣшнихъ, примѣрно, одна десятая часть. Олово, никкель, алюминій цѣлкомъ привозятся изъ заграницы; мѣди на $4\frac{1}{2}$ м. р., изъ Германіи, которая страдаетъ теперь отъ недостатка мѣди; привозится 45%.

2) О тканяхъ говорить особенно нечего. Шелковыхъ и полуселковыхъ ввозимъ почти на 10 м. р.; собственныя шелковыя ткани изготовляемъ главнымъ образомъ изъ привознаго шелка—на 20 м. р. Въ томъ и другомъ ввозѣ Германія занимаетъ первое мѣсто.

Бархатныя ткани мы ввозимъ почти исключительно изъ

Германіи и этотъ ввозъ послѣ 1906 г. увеличился вчетверо. Возможно, что оттуда же привозится и бархатъ фіолетоваго цвѣта, изъ котораго духовные портные изготовляютъ камилавки.

Всякія басонныя издѣлія—шнурки, тесьма, кисти, бахромы, гарнитурныя, аграманты, ленты, тюль попадаетъ въ наши храмы въ значительномъ количествѣ изъ заграницы, и, въ частности, изъ Германіи, которая держала въ своихъ рукахъ чуть не 90% всего нашего ввоза.

Наконецъ слѣдуетъ упомянуть о краскахъ. Не стану перечислять ихъ въ подробности, скажу только, что однихъ бѣлилъ мы ввозимъ почти на 1 м. р. и на $1\frac{1}{2}$ м.—ярь мѣдянки. Несомнѣнно, и краски, которыми живописцы пишутъ иконы, тоже привозныя. Привозится и та типографская краска, которою печатаются самыя богослужебныя книги. Само собой разумѣется, что эти книги и печатаются на машинахъ, которыя привезены изъ заграницы и которыхъ 91% привозится изъ Германіи. Но это уже выводитъ насъ изъ предѣловъ храма и приводитъ къ оборудованію синодальной типографіи. И если бы мы стали углубляться въ самое оборудованіе, то нашли бы, что даже и тѣ принадлежности храма, которыя изготовляются у насъ дома, пользуются для этого изготовленія орудіями, инструментами, станками и механизмами, привезенными изъ заграницы.

Какъ это случилось, что церковь со всеѣмъ своимъ благоукрашеніемъ оказалась тоже въ нѣмецкомъ засиліи, разбирать этого мы здѣсь не станемъ. Мнѣ хотѣлось только установить непреложныя факты.

Часть пробилъ. Созданное положеніе не можетъ продолжаться въ такомъ видѣ. Дѣло слишкомъ серьезно и слишкомъ безпримѣрно. Церковныя попечительства должны сами взять въ свои руки церковное хозяйство и начать самостоятельно дѣйствовать. На манеръ всероссійскаго земскаго союза они должны теперь же создать всероссійскій союзъ попечительствъ. Онъ начнетъ съ того, что произведетъ точную ре-

гистрацію издѣлій, поступавшихъ въ наши храмы изъ Германіи; а затѣмъ необходимо теперь организовать нѣсколько научныхъ и технико-промышленныхъ учрежденій, которыя изучили бы главнѣйшія производства, обслуживающія интересы церкви и помогли бы организовать ихъ въ Россіи. *)

Idem.

Какъ отличать древнія иконы?

(О к о н ч а н і е.)

Имѣютъ большое значеніе для опредѣленія древности иконъ также признаки технической подготовки доски для иконы, которая была довольно сложная.

Прежде всего для иконы выбиралась крѣпкая сухая доска липовая, капарисовая, чинарная или дубовая; она почти всегда имѣла форму четырехугольную; но величина ея не всегда была одинаковая; иногда она равнялась одной пяди, иногда доходила до аршина и болѣе; отъ этого различія въ величинѣ произошли названія: пядница, и локотница, пятилистовая, шестистовая, («штилистовая»), восьмилистовая и т. д. ¹⁾ Толщина иконы небольшого размѣра, около $\frac{1}{2}$ верша, большихъ иконъ—не болѣе 1 вершка. Выбранную доску готовили для иконнаго письма слѣдующимъ образомъ. На лицевой сторонѣ иконной доски дѣлали выемку въ срединѣ, оставляя широкія выпуклыя поля; съ задней стороны скрѣпляли доску одной или двумя поперечными шпонами, лицевую сторону проклеивали съ цѣлю предохраненія ея отъ сырости; въ противномъ случаѣ влажный воздухъ, проникая въ нее, могъ бы испортить левкасный грунтъ изображенія. Затѣмъ брали кусокъ холстины, ветоши или серпянки, величиною въ иконную доску, и наклеивали ее, чтобы лучше держался левкасъ. Наклейка эта называлась паволокою. На паволоку накладывали левкасъ,

*) Извлечено изъ ст. «Церковная утварь» М. Новорусскаго «Ежемѣсячный журналъ» № 6—1915 г.

¹⁾ По Снигиреву и Ровинскому—по числу листовъ золота, которое могло помѣститься на иконѣ, и Буслаеву—тоже, что пятивершковая, шестивершковая.

состоящий изъ толченаго алебастра съ клеємъ: алебастровый левкасъ, греческаго происхожденія, отличается необычайною твердостью и способностію къ сопротивленію вліяніямъ воздуха. Въ новой иконописной практикѣ онъ замѣняется, обычно, левкасомъ мѣловымъ. Левкасъ составлялъ грунтъ изображенія. Послѣ того, какъ онъ высыхалъ, его скребли ножами и выглаживали хвощемъ и на немъ писали изображенія: сперва выводили острою иглою по левкасу рисунокъ изображенія, а потомъ раскрашивали его. Краски назывались вапами или шарами (отсюда «шаровное письмо»... «повапленный гробъ») и разводились на яичномъ желткѣ. Для плавки лицъ употреблялись главнымъ образомъ—вохра, бѣлила, умвра (темнѣе вохры), а для доличнаго—вохра, киноварь и празелень. Килоритъ старинныхъ иконъ вообще темный отъ избытія вохры. Фонъ на иконахъ покрывался санкиромъ (смѣсь вохры съ чернилами), празеленю и листовымъ золотомъ; доличное иногда украшалось золотомъ на гвентахъ, т. е. на чертахъ или складкахъ одежды; вѣнцы по санкиру растушевывались зеленю или жженою вохрою или багрецомъ; подписи по золоту дѣлались киноварью, а по краскамъ—сусальнымъ золотомъ или бѣлилами. Когда икона была готова, ее покрывали олифою, вслѣдствіе чего краски на ней скоро темнѣли. Краски на старинныхъ иконахъ очень крѣпки, плотно прилегаютъ къ доскѣ и сохраняются даже подъ нѣсколькими слоями поновленій; отсюда возможность реставраціи иконъ чрезъ снятіе вновь наложенныхъ на первоначальное письмо красокъ.

На оборотной сторонѣ старинной иконы иногда встрѣчаются записи, напр.: «сему образу молился такой-то», или: «моленіе раба Божія такого-то» Записи эти дѣлали съвѣтъ случаевъ, если владѣлецъ иконы ставилъ ее въ церкви для молитвы, что въ старину составляло обыкновенное явленіе ¹⁾.

¹⁾ Встрѣчаются старинныя иконы въ ризахъ „сканнаго дѣла“ и басменные. *Скань*—волооченное, вытянутое въ тонкую проволоку золото или серебро, мелкая проволочная работа, филигрань. *Скань*

Наибольше сильное затрудненіе въ дѣлѣ изслѣдованія старинныхъ иконъ представляетъ та или иная реставрація ихъ. Такихъ реставрированныхъ иконъ нчходится великое множество какъ въ публичныхъ музеяхъ, такъ и въ частныхъ любительскихъ собраніяхъ и особенно въ коллекціяхъ предназначенныхъ на сбытъ. Всѣ неумѣлыя реставраціи иконъ составляютъ положительно зло и тормозятъ дѣло изслѣдованія ихъ. Хорошихъ реставраторовъ у насъ нѣтъ. Реставрація совершеннѣйшая требуетъ многихъ основательныхъ знаній. Чѣмъ больше поврежденій на иконѣ, тѣмъ труднѣе задача реставраціи, тѣмъ болѣе требуется отъ нея знаній и опыта. Доколѣ этого нѣтъ, до тѣхъ поръ реставрація будетъ простой «починкой», или ремесленной поддѣлкой, разчитанной на спекуляцію.

Имѣетъ также не маловажное значеніе при опредѣленіи древности иконы знаніе того обстоятельства, что изображеніе на древней иконѣ было дѣломъ не одного, а нѣсколькихъ лицъ.

Иконописцы, по различію специальностей, дѣлились на нѣсколько группъ: одни изъ нихъ занимались составленіемъ рисунка иконы и назывались знаменщиками; это первое и главное дѣло въ иконописи; отъ знаменщика требовался талантъ, знаніе рисунка и иконографіи. Другіе писали однѣ только головы и лица и назывались лицевщиками; третьи писали части изображеній отъ головы или лица до ногъ и назывались доличными. Иные писали обстановочныя изображенія—палаты,

старинныя вещи очень цѣнны. Изъ проволоки составляли разные узоры въ сѣтку. Въ XVII ст. мастера иконнаго дѣла, наученные греками, появились и въ Москвѣ. *Басманное дѣло* отъ *басма*—тонкое, легковѣсное листовое серебро, на которомъ тиснули разные узоры (травы). На иконахъ басманными дѣлались только оклады, т. е. каймы образа. По легкости и дешевизнѣ басманное дѣло было очень распространено. Въ Москвѣ была особая слобода басменщиковъ,—теперь Басменная. (Мельниковъ). Икона, обложенная окладомъ, т. е. каймой по краямъ, вычеканенной изъ мѣди съ золочеными или посеребренными мѣдными вѣнцами называется у старовѣровъ подуборною (Мельниковъ).

деревья, травы, и назывались травщиками. Золоту на икону клали золотописцы, левкасъ—левкавчики, краски растирали—терщики и т. д. Такъ одна и та же икона, прежде чѣмъ появиться на свѣтъ Божій, должна была пройти чрезъ нѣскольکو рукъ иконописцевъ съ разными задатками таланта, знанія и техническаго умѣнья. А это такъ или иначе, должно было отразиться на иконѣ. Единство и цѣльность иконѣ сообщалъ главнымъ образомъ знаменщикъ: его художественный талантъ, знаніе, вкусъ должны были отражаться и въ цѣльной композиціи, и въ идеѣ, и отчасти въ техническомъ исполненіи: онъ могъ наложить на икону отпечатокъ личнаго творчества. Однако, въ большинствѣ случаевъ, знаменщикъ бралъ композицію съ готоваго образца, переводя ее на новую икону механически или измѣняя, дополняя, сокращая и въ подробностяхъ. Основное начало иконописанія въ Россіи—писать иконы по преданію и по лучшимъ образцамъ, и это, естественно, сдерживала свободу личнаго «измышленія». Оно нарушалось только отчасти въ Москвѣ, въ періодъ XVI—XVII ст., такимъ художникомъ, какъ Симонъ Ушаковъ. Поэтому у насъ на Руси не было художественныхъ школъ въ томъ смыслѣ, какъ это было на западѣ.

Таковы общіе характерные признаки древняго письма, которыми можно руководиться при опредѣленіи древности иконъ.

II.

Въ Вятскомъ краѣ христіанство появилось довольно рано, вмѣстѣ съ первыми русскими поселенцами на Вяткѣ. По нѣкоторымъ историкамъ, это было въ XII в. Съ проникновеніемъ вѣры христіанской стали строиться храмы, а послѣдніе украшаться иконами. Поэтому въ церквахъ Вятской епархіи, несомнѣнно, можно найти иконы всѣхъ трехъ указанныхъ иконописныхъ школъ.

Принято считать, что колонизація Вятскаго края началась съ сѣверо-запада предприимчивыми новгородцами; ими

основаны были первые поселки и первые храмы. Поэтому, естественно ожидать, что въ Вятской епархіи имѣются иконы новгородской школы, особенно съ изображеніями тѣхъ святыхъ, которые чтились тамъ. Таковы иконы Николая Чудотворца, Бориса и Глѣба (село Никулицкое), Георгія Побѣдоносца (с. Волково), Знаменія Божіей Матери, Разбойника Благоразумнаго и Софіи, Премудрости Божіи. (с. Вохма Слоб. у., Слоб. женскій монастырь, Донская—Стефановская церковь въ Вяткѣ). Въ Вятскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ 1875 г № 6 находится прекрасное и весьма обстоятельное описаніе этой иконы, сдѣланное какимъ-то П. К. По его мнѣнію, «эта икона Новгородскаго происхожденія или составляетъ списокъ съ домашняго образа, принесеннаго въ Слободской край Новгородскими выходцами. Икона эта сходна по изображенію съ Новгородскою, а не Кіевскою. Все различіе Вохминской отъ Новгородской въ томъ, что на ней вмѣсто книги (Евангелія) изображенъ на престолѣ крестъ. ¹⁾

Въ Московскій періодъ исторіи Вятскаго края, когда послѣдній въ церковномъ отношеніи сталъ находиться въ вѣ-

1) Икона эта описывается авторомъ въ такомъ видѣ: „посрединѣ иконы огневидный Ангелъ, съ распростертыми пламенными крылами, сидящій на престолѣ, утвержденномъ на семи столбахъ, въ царскомъ облаченіи, съ короною на главѣ и со скипетромъ въ правой рукѣ; на лѣвомъ плечѣ орарь, а въ лѣвой рукѣ свитокъ, подъ ногами осмигранный шаръ. Изображеніе Ангела вмѣщается въ кругъ, имѣющемъ видъ облака. Съ одной стороны отъ Ангела—Пресвятая Дѣва, держащая на рукахъ Богомладенца Иисуса, съ другой—Св. Іоаннъ Предтеча, правою рукою указывающій на сидящаго на престолѣ Ангела, а въ лѣвой держащій развернутый свитокъ съ словами: се Агнецъ Божій, вземляй грѣхи міра. Подъ ногами Пресвятой Дѣвы и Св. Іоанна Предтечи—книги, лежащія на облакахъ. Надъ Ангеломъ—ликъ благословляющаго Христа Спасителя и надпись: Образъ Софіи, Премудрости Божіей, а выше звѣздное голубое небо и престолъ, и на немъ крестъ; по сторонамъ престола по три Ангела.

Въ Кіевѣ икона Св. Софіи представляетъ Божию Матерь, стоящую на облакѣхъ и лунѣхъ подлѣ сѣнію, которая утверждена на семи столпахъ и ступеняхъ. На персяхъ Пречистой Дѣвы Божественный Ея Младенецъ съ державою, благословляющій; сверху Богъ Отецъ въ соннѣ Ангеловъ и Духъ Святой, осѣняющій Пречистую Дѣву; предъ Матерью Божіею стоятъ на ступеняхъ Праотцы и Пророки.

дѣній московскихъ владыкъ, начался притокъ иконъ московской школы. Такъ преп. Трифонъ въ 1589 г. привозитъ изъ Москвы «Божія Милосердія» въ весьма большомъ количествѣ. Царь Алексѣй Михайловичъ посылаетъ икону своего ангела Алексія, челоуѣка Божія, въ Котельничъ; Съ воцареніемъ Михайла Ѳеодоровича строятся церкви въ честь Михаила Маленна, ангела Михайла Ѳеодоровича, и приобрѣтаются иконы его изъ Москвы.

Отразилось въ Вяткѣ также и вліяніе третьей, послѣдней школы. Изъ статьи г. Шабалина «Иконописцы XVII в.,» напечатанной въ Трудахъ Вятской Ученой Архивной Комиссіи, мы видимъ, что правительство вело серьезную борьбу съ произвольнымъ писаніемъ иконъ и имѣло попытку установить контроль надъ иконописцами.¹⁾ Есть немало иконъ работы и позднѣйшихъ, иногда передовыхъ художниковъ, напр., неизвѣстнаго въ с. Рябовѣ, Вятскаго уѣзда, родинѣ В. М. Васнецова,²⁾ Андріюли въ Слободскомъ Крестовоздвиженскомъ монастырѣ, и даже В. М. Васнецова въ ученической періодъ его карьеры («Благословеніе дѣтей», въ Вятскомъ Дух. училищѣ и Богоматери въ Слобод. монастырѣ).

Въ Вятскомъ Трифоновскомъ Церковно-Археологическомъ Музеѣ, обладающемъ въ настоящее время довольно значительнымъ собраніемъ старинныхъ иконъ, можно указать на нѣкоторыя могуція служить отчасти иллюстраціей къ указаннымъ выше иконописнымъ школамъ. Къ новгородской школѣ можно отнести икону Б. Матери (№ 304/54 по Каталогу Музея 1914 г.), Симеона Столипника (№ 303/92) и Михайла Архангела (№ 302/93), всѣ изъ села Холунолошскаго, Слоб. у.; къ Московской школѣ: иконы Господа Вседержителя, сидящаго на тронѣ, (№ 351/24), Іоанна Богослова (№ 30/64); къ Строгановской—Сшествіе І. Христа во

¹⁾ Иконописцы XVIII в. Труды Вят. Уч. Арх. Комиссіи, вып. II и III. 1910 г.

²⁾ По его словамъ, церковная живопись здѣсь очень цѣнная и она имѣла не мало вліянія на развитіе таланта Васнецова.

адъ съ изображеніемъ массы фигуръ (№ 237/34), а также икона Св. и Чудотворца Николая Великорѣцкаго, находящаяся въ Вятскомъ Каѳедральномъ соборѣ. Образцомъ письма царской школы служить икона Спасителя—Нерукотворенный Образъ въ Вятскомъ Спасскомъ соборѣ. Ликъ этотъ точная копія «мѣрою и начертаніемъ», написанная, по приказанію царя Алексѣя Михайловича въ 1648 г. царскими «изографами», т. е. иконографами-писцами, съ по линіи иконы Спасителя, которая была привезена въ Москву изъ Вятки и тамъ въ Москвѣ, въ Новоспасскомъ соборѣ, оставлена.

Изъ иконъ XVIII в., написанныхъ подъ вліяніемъ Запада, въ Музеѣ имѣются: Живоносный Источникъ (№ 131/44), Коронованіе Б. Матери (№ 350/51). Азъ емь хлѣбъ животный (картина на холстѣ) (№ 338/27) и мн. др.

Весьма желательно бы собрать имена всѣхъ художниковъ и даже простыхъ иконописцевъ, трудами которыхъ расписаны церкви Вятской епархіи. Если бы причты всѣхъ сель сообщила, какими живописцами написаны были иконы и расписаны стѣны въ ихъ церквахъ, то составилъ бы весьма цѣнный и интересный матеріалъ для исторіи иконописанія въ Вяткѣ¹⁾. Еще лучше бы было, если мѣстные любители-фотографы сдѣлали снимки со всѣхъ древнихъ иконъ и вообще всѣхъ древностей извѣстной церкви и прислали эти снимки, съ краткими отмітками въ Епархіальный Церковно-Археологическій Музей.

За послѣднее десятилѣтіе и особенно въ настоящее вре-

¹⁾ Изъ указанной статьи „Иконописцы XVIII в.“ мы знаемъ о слѣдующихъ иконописцахъ XVIII в. въ Вятской епархіи.

Ромашковъ Ив. Ник., учитель рисовальнаго класса при Московскомъ Университетѣ; имъ исполнена роспись стѣнъ Вятскаго Каѳедрального собора.

Климентъ іеродіаконъ (въ 1777 г.)—иконописная стѣнная работа въ Хлыновской Стефановской церкви.

Котлецовъ Ив. — 1769 г. — въ с. Илгани Троицкой церкви и с. Макарьѣ.

Наумовъ Степ.—1764 г. Никольской ц. с. Дебесь.

Плотниковъ Тим. — 1777 г. — Сырьяно-Всѣсвятскомъ.

Чарушинъ Вас. Дим. 1790 г. — Хлыновскую Ахтырскую церковь.

мя въ русскомъ обществѣ, какъ никогда, пробудился интересъ къ русской иконописи. Русскіе художники В. М. Васнецовъ и М. Нестеровъ въ своихъ религіозныхъ произведеніяхъ подражаютъ старой иконописи, вводя въ свою живопись главные ея принципы: простоту, ясность и выразительность пятенъ (М. Прохоровъ).

Поэтому выясненіе наличности экземпляровъ древнихъ иконъ и сохраненіе ихъ въ неприкосновенности — въ Церквахъ или Музеѣ — очень цѣнно и необходимо. —

Прот. *Г. Осокинъ.*

Приложенія къ статьѣ.

Фотографическій снимокъ съ иконы Спасителя, находящейся въ Спасскомъ соборѣ г. Вятки.

Преп. Трифонъ на молитвѣ за свой монастырь и градъ
Хлыновъ.

Фотографическій снимокъ съ иконы, находящейся въ
Вятскомъ женскомъ Преображенскомъ монастырѣ, а эта по-
слѣдняя представляетъ копию съ древней иконы (XVII в.) на-
ходящейся въ Вятскомъ Трифоновомъ монастырѣ, уже реста-
вированной въ 1905 г.

Образецъ скорописи половины XVII столѣтія.

149

Великаго чудотворца Николая, Ж
 ему общаю бысть вписаномъ житиѣ,
 како ему ввѣдѣннъ стѣи Николае заповѣ
 да о себѣ разумѣвати. како ази вѣдоу
 повоинишъ поведемоу гдѣи было. а се изъ
 повоинишъ е Jorge Николае чудотворца
 бысть прекасно. ижео ради прѣбываи, ази
 должни ра гдѣи поемъ, и преданому гдѣи
 повоишъ. ази ора састрахоу и старе
 пестомъ, и повоинишъ многу, ижео
 не престанно. постоу емо, ижео по
 держаніе ижео истовѣствъ. Пожеже
 о дни. повоинишъ пестери, и порохомъ
 ни братишъ ижео. ази ора предъ.
 Оста прѣбываи тари фонъ единъ ижео
 ижео ази прѣбываи ижео
 стѣи ижео бысть гдѣи ея вѣстни.
 ижео великаго чудотворца Николая. ижео
 собата ижео. ижео ази ора обѣдоу.
 ижео ази ора повоинишъ. ази ора

Трифонъ

Фотографическій снимокъ съ 149 листа Мыльниковской
рукописи житія преп. Трифона

Переводъ: великаго чудотворца Николая, внимая еже
ему общаю бысть вписаномъ монастырѣ, како ему вва
дѣннъ святыи Николае заповѣда о себѣ разумѣвати: яко азъ ти

буду помощникъ во всяко дѣло благо, а се издѣ вообители
его же Николы чудотворца бысть преславно несега ради пре-
подобный, яко должный рабъ Господу своему, и великому чу-
дотворцу Николѣ, служа со страхомъ и трепетомъ, и во уми-
леніи мнозѣ, и велезахъ непрестанно постѣжь его иотвсего
воздержаніе его кто исповѣсть воедиже одни поутесте ве-
черни и поразхожденіи братіи изцеркви взимное время оста
преподобный Триѡнъ одинъ втрапезе и возжегъ свѣщи пред-
святыми иконами спаса ипречистые богородицы Честнаго ся
успения и великаго чудотворца Николы, ихже ссобою имяше
и фамилиномъ облаговонивъ наченъ свечера по обычаю бла-
годарная подписалъ

Предостереженіе Аргамаченскаго общества трезвости *)

Денатурантъ, политура, лакъ и о-де-колонъ.

Начало современной великой войны ознаменовалось вели-
кой нашей побѣдой надъ исконнымъ врагомъ русскаго народа
алкоголемъ. Пьянство побѣждено, но не уничтожено. Въ по-
сѣднее время нерѣдко приходится слышать и читать объ
употребленіи за неимѣніемъ водки и другихъ спиртныхъ на-
питковъ денатурированнаго спирта, политуры и о-де-колона.
Въ виду этого необходимо широкое распространеніе знанія объ
истинныхъ свойствахъ этихъ суррогатовъ алкоголя. Всѣ
спиртные напитки—водка, наливка, ромъ, коньякъ, вино и
пиво—употребляются человекомъ только ради того, что
въ нихъ содержится винный спиртъ, вызывающій вначалѣ
столь общеизвѣстное соблазнительное пріятное состояніе,
пріятный дурманъ. Спиртъ же, который идетъ не для вну-

*) Предлагаемое предостереженіе въ плакатахъ было расклеено
по г Ельцу въ витринахъ и раздавалось на общихъ собраніяхъ Арга-
маченскаго Кредитнаго Т-ва, Потребительнаго О-ва, похоронной кассы
и народныхъ чтеніяхъ, а равно по всѣмъ лазаретамъ и запаснымъ
баталіонамъ.

тренного употребленія, а для другихъ надобностей—освѣщенія, нагрѣванія, чистки и т. п., подвергается денатуризму, его дѣлаютъ денатурированнымъ, для чего прибавляются къ обыкновенному винному спирту различныя вещества, отъ которыхъ его трудно очистить, и которыя въ тоже время придаютъ ему отвратительный запахъ, вкусъ и даже цвѣтъ. Для денатураціи виннаго спирта примѣшиваютъ опредѣленное количество **древеснаго спирта**, сильно пахнущей маслянистой жидкости **пиридина** и **анилиновыхъ красокъ** для измѣненія цвѣта. Какова же природа этихъ веществъ?

Древесный спиртъ содержится въ древесномъ дегтѣ и получается при сухой перегонкѣ дерева, т. е. когда дерево нагрѣвается въ сухомъ видѣ и отъ дѣйствія тепла и отсутствія воздуха разлагается на множество газообразныхъ, жидкихъ и твердыхъ веществъ. По внѣшнему виду древесный спиртъ представляетъ собою безцвѣтную сильно горючую жидкость. Онъ отличается наиболѣе сильною въ сравненіи съ другими спиртами ядовитостью.

Маслянистая жидкость пиридина получается при сухой перегонкѣ веществъ животнаго происхожденія, чаще всего изъ костей павшихъ животныхъ, а также при гніеніи ихъ. Маслянистая жидкость пиридина, будучи сильнѣе многихъ ядовъ, имѣетъ рѣзко непріятный запахъ, который и придаетъ она денатурату.

Анилиновыя краски, для окрашиванія денатурата въ блѣднолиловый цвѣтъ, вырабатываются изъ каменноугольнаго и торфянаго дегтя. Въ составъ этихъ красокъ входитъ также мышьякъ и ртуть.

Таковы вещества, входящія въ составъ денатурата. Теперь о лакѣ, политурѣ и о-де-колонѣ.

Лакъ получается посредствомъ растворенія различныхъ смолистыхъ веществъ въ спирту, скипидарѣ и маслѣ. Смотря по тому, что употребляется для растворенія смолы и какія смолы растворяются, получаютъ и различныя сорта лака. Въ виду дороговизны виннаго спирта при изготовленіи лака

употребляютъ дешевый и болѣе ядовитый древесный спиртъ.

Политура есть не что иное, какъ лакъ, разбавленный еще виннымъ спиртомъ, слѣдовательно политура содержитъ и виннаго и древеснаго спирта гораздо болѣе, чѣмъ обыкновенный лакъ, а потому и употребляютъ ее чаще взамѣнъ водки.

О-де-колонъ представляетъ собой растворъ въ винномъ спиртѣ душистыхъ эфирныхъ маселъ, которыя обладаютъ ядовитымъ свойствомъ. Вещества, входящія въ составъ денатурата, производятъ рѣзкія измѣненія въ организмѣ человѣка, отравившаго себя употребленіемъ этого суррогата.

Древесный спиртъ имѣетъ свойство быстро переходить въ кровь и медленно выдѣляться, почему онъ разрушительно вліяетъ на мозгъ, сердце и печень, и, подвергая ихъ жировому перерожденію, дѣлаетъ ихъ неспособными выполнять свою необходимую для здоровья тѣла работу. Особенно сильно вліяетъ древесный спиртъ на мозгъ и зрѣніе. Многіе врачи наблюдаютъ быстро наступающую неизлѣчимую слѣпоту послѣ выпитой чайной чашки денатурированного спирта, гдѣ древеснаго спирта заключалась только одна сотая часть. Иногда слѣпотой поражалось сразу нѣсколько человѣкъ изъ компаніи пившихъ денатуратъ. Смерть отъ денатурата наступаетъ вслѣдствіе ослабленія, а затѣмъ и прекращенія дыханія.

Вонючая маслянистая жидкость пиридина вызываетъ рвоту, поносъ, повышеніе температуры, разслабленіе и наконецъ, смерть отъ общаго паралича.

Анилинъ разрушительно вліяетъ на красные кровяные шарики, на головной и спинной мозгъ. Появляется головокруженіе, головная боль, сонливость, синевато-сѣрая окраска лица, посинѣніе губъ и всей кожи, ознобъ, судороги, потеря сознанія и столбнякъ.

Такъ какъ въ составъ лака, политуры и о-де-колона входятъ тѣ же ядовитыя вещества, то и послѣдствія отъ употребленія ихъ вышеприведенныя. Обезвредить домашними способами эти ядовитыя напитки невозможно.

Слѣпота, столбникъ, параличъ и мучительная смерть — вотъ спутники потребителя денатурата, лака, политуры и о-де-колона.

Благоразумные люди, остерегайтесь и другимъ разъясняйте. Слабовольные алкоголики! пожалѣйте себя не травитесь, наступило и для васъ благопріятное время спасенія отъ алкоголя — мучителя. Молодые и юноши, въ употребленіи денатурата не проявляйте своего молодечества и удали, этимъ свойствамъ молодости въ переживаемое военное время можно дать высокое и лучшее приложеніе на бранномъ полѣ, а не въ грязныхъ притонахъ пьянства.

Остерегайтесь!

Ходатайство за трезвость предъ Государственной Думой и Государственнымъ Совѣтомъ Елабужскихъ трезвенныхъ организацій.

Елабужскія трезвенныя организаціи — приходская и уѣздная 14-го іюля сего года направили члену Государственнаго Совѣта Θεодору Васильевичу Стахѣву (изъ города Елабуги) ходатайство за трезвость слѣдующаго содержанія: «Заслышавъ о томъ, что въ іюль сего года снова созываются Государственный Совѣтъ и Государственная Дума, Совѣтъ Елабужскаго Уѣзднаго Братства трезвости и общее собраніе членовъ Спасскаго Братства трезвости (двѣ трезвенныхъ организаціи — приходская и уѣздная) на своихъ собраніяхъ 19-го и 21-го іюня сего года единогласно постановили: бить Вамъ челомъ, глубокоуважаемый Θεодоръ Васильевичъ, и просить усерднѣйше Васъ, какъ убѣжденнаго и стойкаго борца за трезвость, передать Государственному Совѣту и Государственной Думѣ нашу великую просьбу, чтобы они всѣ мѣры, съ своей стороны, употребили къ упроченію, къ закрѣпленію *навсегда*

въ земли Русской золотой трезвости, ибо въ ней прежде всего—спасеніе Россіи, въ ней—залогъ ея будущаго благоденствія.

Въ частности, помогли—бы намъ бороться съ тѣми одурманивающими напитками, которые теперь, часто совершенно безнаказанно, взамѣнъ пива и водки, разливаются по городамъ и весямъ земли Русской.

Въ нашемъ районѣ этими напитками являются—бражка и особенно кумышка.

Необходимо какъ можно скорѣе изданіе закона, строжайше карающаго кумышко и бражковареніе и непременно инородцевъ—вотяковъ и черемисъ карающаго наравнѣ съ русскими, безъ всякаго снисхожденія къ первымъ, какъ это мы видимъ теперь, отъ чего кумышковареніе страшно развивается. Дѣло дошло до того, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ кумышка совершенно открыто, на глазахъ мѣстныхъ властей, продается бутылками и четвертями.

Необходимо карать всѣхъ виновныхъ въ кумышко и бражковареніи тотчасъ же на мѣстѣ преступленія, а не чрезъ мѣсяцъ или два и болѣе, а то, какъ показываетъ настоящая жизнь, все дѣло сводится къ писанію протоколовъ: на одно и то же лицо составлено нѣсколько протоколовъ и все нѣтъ, или очень долго нѣтъ никакого наказанія.

Но необходимо штрафы увеличить, потому что отъ 5—10 рублевыхъ штрафовъ нѣтъ никакой пользы въ борьбѣ съ кумышковареніемъ и бражковареніемъ.

Необходимо строжайше преслѣдовать появленіе на улицѣ въ пьяномъ видѣ.

Необходимо увеличить и улучшить штатъ акцизныхъ надсмотрщиковъ и избирать послѣднихъ изъ трезвенниковъ.

Наконецъ, чрезъ земскихъ начальниковъ необходимо привлечь сельскія власти и само населеніе къ дружной работѣ съ этимъ великимъ зломъ.

Желательно избирать и урядниковъ и стражниковъ также изъ трезвенниковъ, а то они часто, какъ показываетъ

горькій жизненный опытъ, сами не прочь выпить бражки или кумышки.

А самая главная наша мольба къ Государственной Думѣ и Государственному Совѣту о томъ, чтобы «Зеленый змій», много вѣковъ державшій Русскій народъ въ своихъ цѣпкихъ лапахъ, и по окончаніи войны сидѣлъ вьегда подь замкомъ, чтобы ничуть не уступали избранники народа на-стойчивымъ проищамъ людей своекорыстныхъ, которымъ вы-годно спаиваніе Россіи, и не разрѣшали—бы *и послѣ войны* продажи даже слабоалкогольнаго вина и пива, чтобы по край-ней мѣрѣ подростующее молодое поколѣніе росло безъ пива и вина. *Всякія полумѣры ни къ чему тутъ не приве-дутъ.*

Не надо забывать и того, что «Зеленый змій», получивъ смертельный ударъ съ закрытіемъ продажи пива и водки, еще не умеръ, онъ живъ и теперь чрезъ бражку и кумышку, которая широкой рѣкой разливаются въ нашемъ районѣ, снова си-лится захватить, въ свои цѣпкія лапы слабовольный русскій народъ.

Необходима совмѣстная дружеская неотступная борьба съ нимъ—и духовенства, и общества, и всѣхъ мѣст-ныхъ властей.

Плохо будетъ, если мы не воспользуемся настоящимъ исключительно *благопріятнымъ* моментомъ для упроченія *золотой трезвости.*

Борецъ за трезвость.

Х р о н и к а.

Поездка Преосвященнаго Никандра въ г. Слободской.
28 іюля Преосвященный Никандръ выѣхалъ изъ Вятки въ г. Слободской. 6 августа вечеромъ Владыка изъ поѣздки возвратился.

Архіерейскія служенія. 1 августа, Происхождение честиныхъ древъ животворящаго Креста Господня, Божественную литургію въ Кафедральномъ соборѣ совершалъ Преосвященный Павелъ, Епископъ Глазовскій. Послѣ окончанія литургіи Владыкой вмѣстѣ съ городскимъ духовенствомъ былъ совершенъ крестный ходъ на рѣку Вятку.

— 2 августа, воскресеніе, Божественную литургію Преосвященный Павелъ совершалъ въ Трифоновомъ монастырѣ.

Вниманію воспитанницъ нашихъ Епархіальныхъ училищъ, Вятскаго и Елабужскаго. Приближается время возвращенія учащихся въ свои учебныя заведенія. И вотъ намъ хотѣлось бы и нынѣ высказать пожеланіе, чтобы всѣ воспитанницы обоихъ нашихъ Епархіальныхъ училищъ, Вятскаго и Елабужскаго, при отъѣздѣ изъ дома, взяли съ собой холста для рубашекъ и полотень, нитокъ и шерсти для чулокъ и проч. въ такомъ количествѣ, какое позволяютъ средства ихъ родителей или родственниковъ. По пріѣздѣ въ училище воспитанницы общими усиліями въ короткое время могли бы весь этотъ матеріалъ перешить и перевязать въ рубашки, полотна, носки, чулки и проч. и передать въ госпитали и лазареты или переслать на передовыя позиціи. Потребность въ бѣльѣ въ военное время громаднa и потому каждая жертва будетъ принята здѣсь съ величайшей благодарностью. Хотѣлось-бы только, чтобы каждая воспитанница внесла въ это дѣло свою посильную лепту. Смущаться размерами жертвы тутъ не слѣдуетъ, такъ какъ буквально каждая четверть холста и каждый аршинъ нитокъ найдутъ себѣ необходимое примѣненіе.

Редакторъ *Н. Гусевъ.*

Цензоръ протоіерей *І. Осокинъ.*

Печатать дозволяется. Г. Вятка. 6 августа, 1915 г.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е.

Въ Епархіальномъ книжномъ складѣ вновь поступили въ продажу нижеслѣдующія книги:

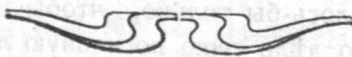
Христіанства нѣтъ безъ церкви. Архимандритъ Иларіонъ 25 к.

Обличеніе лжеученія русскихъ сектантовъ—раціоналистовъ М. А. Кальневъ . . . 2 р. 25 к.

Въ помощь миссіонеру, пастырю и ревнителю православія. Свящ. І. Козловъ . . . 3 р. —

Благословеніе христіолюбивому воину. Епископъ Никандръ. За сотню листовъ . . . 20 к.

Будутъ продаваться учебники и письменныя принадлежности для учащихся духовныхъ и свѣтскихъ учебныхъ заведеній.—

довой жизни народному уму кажется какимъ-то чудомъ!—
пишетъ одинъ псаломщикъ. Вдругъ совершилось то, въ воз-
можность чего даже нельзя было вѣрить. Измѣненія внесен-
ныя въ жизнь деревни запретомъ водки, поистинѣ порази-
тельны. Вотъ, на примѣръ, безнадежный алкоголикъ, обречен-
ный односельчанами на гибель, и самъ себя приговорившій
къ беззавному прозябанію, совершенно безвольный и неиз-
лѣчимый, по имени Василій. Теперь уже 4 мѣсяца этотъ об-
реченный воскресъ въ полномъ смыслѣ, и живетъ, какъ все
люди, на радость себѣ и своему семейству. Развѣ это не чу-
до? Развѣ не чудо, что этотъ переломъ совершился безъ бо-
ли, вызвавъ только чувства радости и благодарности! У насъ
тутъ былъ одинъ неисправимый пьяница Николай: человекъ
физически сильный—онъ нравственно, подъ вліяніемъ водки,
палъ до того, что готовъ былъ соединять кощунственно Хри-
ста и водку. «Христа ради,—на водку!» вымаливалъ онъ,—
и это было единственнымъ занятіемъ его жизни. Но закры-
лась казенка—и, этотъ опустившійся человекъ вдругъ чу-
домъ обрѣлъ новый духъ. Онъ уже не попрошайничаетъ, а
трудится и честно зарабатываетъ свой хлѣбъ.—И сколько
такихъ Васильевъ и Николаевъ было разбросано по всей Ру-
си святой до того момента, какъ вдругъ испарилась водка!
Возрожденіе этихъ погибшихъ есть дѣйствительно чудо.

Священникъ одной пригородной слободы пишетъ: «Да,
много жизней унесетъ война, но сколько же жертвъ уносила
водка! За три мѣсяца войны изъ нашей слободы палъ одинъ,
а жертвъ алкоголя ежегодно бывало не менѣе десятка. За
30 лѣтъ священства на моихъ глазахъ погибло, такимъ об-
разомъ, до 300 и болѣе человекъ. Вотъ и говорите, что страш-
нѣе война или водка? И то, что однимъ мановеніемъ выше
угроженъ этотъ внутренній врагъ—губитель народа—есть чу-
до, радостное чудо». Такъ говорилъ батюшка—и народъ дер-
жится того же мнѣнія.

Да, вотъ и я уже 13 лѣтъ здѣсь живу, и на моихъ
глазахъ каждую субботу со всѣхъ сторонъ съѣзжался на ба-

зарь крестьянскій людъ, и гдѣ больше было суеты, движеній и толкотни, какъ не около винныхъ лавокъ. Отъ постоянного входа и выхода дверь винной лавки на Казанской улицѣ, рядомъ съ магазиномъ Баутина, пронзительно выкрикивали въ ржавыхъ петляхъ в-ы-ы-ы-пьемъ—вы-ы-ы-пьемъ! И тутъ же по выходѣ потребители вышибали рукой пробки изъ мерзавчиковъ, выпивали и вливали въ утробы грѣшныя мерзкую влагу. Къ вечеру опьяневшіе поселяне развѣзжались въ разные стороны съ крикомъ, гамомъ, шумомъ, съ ругнью крѣпкихъ словъ, а что происходило въ большіе праздники, особенно въ селахъ, то и говорить нечего, всякому извѣстно, какая была мерзость въ поведеніи поклонниковъ алкоголя. Но вотъ, нашъ Царь-Батюшка «слово молвилъ—чудо стало и сбылося на яву»,—и нашъ городъ Елабуга, сталъ не узнаваемъ: пьяныхъ нѣтъ, ругани не слышать, Церкви Божіи по праздникамъ полны молящимися, въ базарные дни трудящійся людъ и торговцы мирно заняты каждый своимъ дѣломъ. Мобилизація, т. е. сборъ и проводы молодыхъ людей къ отбыванію воинской повинности и на войну—прошла спокойно, торжественно и молитвенно. Теперь посмотримъ, что сдѣлала трезвость въ больницахъ: въ газетахъ пишутъ, что Петроградскими больничными амбулаторіями собраны данныя за три мѣсяца до запрета водки; въ понедѣльникъ и другіе послѣпраздничные дни въ амбулаторію, обычно, являлось нѣсколько десятковъ рабочихъ, съ заявленіями о болѣзни легкихъ и горла. Теперь же входящихъ больныхъ сократилось на 75%, сократилось также число заявленій о болѣзни дѣтей.—

Изъ судебныхъ учреждений пишутъ: Пьяный угаръ тяготѣетъ страшнымъ кошмаромъ надъ скамьей подсудимыхъ и ея обычными сидѣльцами. Ликвидируя печальное наследство пьянаго прошлаго съ его неисчислимыми жертвами, мы считаемъ своимъ нравственнымъ долгомъ, въ качествѣ судей совѣсти, горячо привѣтствовать, удостоившуюся нынѣ Верховной санкціи, благодѣтельную отмѣну продажи спиртныхъ напитковъ, положившую конецъ величайшему государ-

ственному и народному бѣдствію. Мы не сомнѣваемся, что трезвая страна, одержавъ въ минуту военной грозы великую побѣду надъ собою, нравственно оздоровленная, послужитъ самымъ прочнымъ залогомъ пониженія общей преступности въ странѣ, сохранивъ на стезѣ честной и трудовой жизни тысячи слабыхъ волей и духомъ людей.

Мы не сомнѣваемся также и въ томъ, что страна готова придти на помощь правительству въ этомъ свѣтломъ дѣлѣ, охотно пойдетъ на встрѣчу новому распредѣленію налогового бремени, лишь бы только зло всероссійскаго пьянства было вырвано съ корнемъ и навсегда на благо русскаго народа и Русскаго государства.

Словомъ, изъ всѣхъ наблюденій, сказанныхъ нами, куда бы мы ни обратились съ водворившеюся трезвостью, мы видимъ, что преступленія сильно уменьшились, почти прекратились разбои, не слышно сквернословія. Даже считавшіеся безнадежными пропойцы-галахи и тѣ пріодѣлись, принялись за работу... И дай, Господи, чтобы продолжилась эта святая трезвость,—чтобы она установилась навсегда, чтобы провѣтный зеленый змій не превращалъ русскихъ людей въ скотоподобныя и звѣроподобныя существа.

Въ заключеніе скажемъ, что наступившая всеобщая трезвость въ русскомъ народѣ и арміи одна изъ главнѣйшихъ причинъ нашихъ славныхъ побѣдъ въ войнѣ съ австріячч, германцами и турками. И при всеобщей трезвости всѣ силы государственнаго организма, всѣ силы народнаго духа устремлены къ одной великой цѣли: побѣдить дерзкаго, зазнавагося и вреднаго нѣмца, нарушившаго миръ, сокрушить поднятый имъ нахальный кулакъ, и этой славной и святой побѣдой дать тихій, прочный миръ всему міру. И мы съ Божіей помощію непременно побѣдимъ!

Трезвость залогъ дальнѣйшихъ нашихъ успѣховъ, трезвость залогъ счастья, трезвость основаніе нашего лучшаго будущаго, поэтому полное утвержденіе золотой трезвости—не только на время войны, но и во все остальное время крайне

необходимо, какъ необходимы челоѣку воздухъ и вода.

Но тѣмъ не менѣе долженъ сказать и то, что есть еще люди, да и не мало такихъ, которые не могутъ совершенно разстаться съ своей пагубной привычкой, такіе люди, такъ сказать, тоскуютъ по своему идолѣ—зеленомъ змиѣ и какъ древніе славяне-язычники съ тоской взываютъ къ нему: «выдыбай боже, выдыбай боже!... т. е. выходи водочка, гдѣ ты, водочка? и, не находя водочки,—изобрѣтаютъ всевозможныя средства, чтобы только удовлетворить свое пьянственное хотѣніе; такимъ образомъ появились ядовитыя пойла: денатурать, ханжа, одеколонъ, политура, кумышка, бражка, а въ недавнее время, завзятые алкоголики стали употреблять обыкновенныя дрожжи: ѣдятъ ихъ и запиваютъ фруктовой водой, квасомъ, а то и простой водой и отъ этого сiallyно пьянѣютъ. Дѣйствіе всѣхъ этихъ ядовъ ужасное, рѣдкіе изъ алкоголиковъ выздоравливаютъ и большею частію погибаютъ безвозвратно.

Значитъ алкогольная гидра еще не совсѣмъ убита, побочныя головы ея еще шевелятся и слятся заживить смертельную рану. По этому обществу трезвости въ численности должны сильно увеличиться, и сильнѣе напрячь свои силы къ совершенному уничтоженію поганого врага--алкоголя во всѣхъ его видахъ.

Если въ организмъ челоѣка завелась гангрена, то нужно немедленно вырѣзать ее, иначе челоѣкъ погибнетъ, такъ должно поступить и съ алкоголемъ, иначе и пьянство свободно пробьетъ себѣ дорогу и еще съ большей силой разовьется въ народѣ.

Необходимо принять немедленно самыя тщательныя мѣры всѣмъ ревнителямъ и борцамъ за святую трезвость. Нужно наложить строгій запретъ на всѣ яды. Установить энергичный надзоръ за всѣми лицами, которыя изобрѣтаютъ разныя ядовитыя пойла, и привлекать (такихъ) виновныхъ, какъ отравителей, къ судебной отвѣтственности, чтобы разъ навсегда отбить у нихъ всякую охоту къ подлой и дьявольской изобрѣтательности. Я съ своей стороны, какъ и въ про-

— 69 —

шломъ году на пастырскомъ собраніи, снова предложилъ бы обратить серьезное вниманіе на открытіе въ каждой школѣ школьныхъ кружковъ трезвости сообразно программамъ дѣятельности, выработаннымъ при обществахъ трезвости въ селѣ Чекалдѣ и въ деревнѣ Верхнихъ-Кватчахъ при церк.-прих. школѣ. Просить начальство—обязать всѣхъ сельскихъ старостъ, полицейскихъ урядниковъ строго слѣдить за кушвареніемъ и приготовленіемъ бражекъ и другихъ одурманивающихъ напитковъ, при этомъ виновныхъ въ умышленномъ укрываніи и потаканіи подвергать безъ всякихъ снисхожденій къ строгой отвѣтственности.

Усилить въ школахъ во внѣклассное время церковное пѣніе и чтеніе книгъ: религіозно-нравственнаго характера, противо-алкогольнаго содержанія, по садоводству, огородничеству и пчеловодству. Словомъ, необходимо, по возможности, принять участіе въ заполненіи свободнаго времени сельскаго люда какимъ либо полезнымъ занятіемъ и тѣмъ постепенно отучать отъ употребленія одурманивающихъ напитковъ, отъ картежной игры, игры въ орлянку, сквернословія и другихъ пороковъ.

По прочтеніи доклада протоіерей Танаевскій высказалъ, что онъ вполне присоединяется къ указанной докладчикомъ мѣрѣ борьбы за трезвость: именно къ разумному заполненію досуга народа съ закрытіемъ винныхъ, пивныхъ и всякихъ питейныхъ заведеній. Если когда, то особенно теперь нужно озаботиться устройствомъ чтеній и бесѣдъ, гдѣ возможно—съ туманными картинами. Далѣе, заслуживаетъ полнаго вниманія предложеніе о. Наблюдателя о повсемѣстномъ распространеніи общенароднаго церковнаго пѣнія, которое облагораживаетъ народные нравы и такъ прекрасно заполняетъ праздничный досугъ. И, наконецъ, также весьма желательно предлагаемое о. Наблюдателемъ устройство повсемѣстно при школахъ трезвенныхъ кружковъ.

Одинъ изъ участниковъ собранія, соглашаясь съ предложенными мѣропріятіями въ борьбѣ за трезвость, указалъ

на то, что въ селахъ и деревняхъ не имѣется помѣщеній для устройства бесѣдъ и чтеній. На это Его Преосвященствомъ было указано, что для бесѣдъ и чтеній нужно пользоваться школьными помѣщеніями. Если они малы, можно установить очереди: одинъ разъ собрать мужчинъ, другой женщинъ, но во всякомъ случаѣ не останавливаться въ этомъ дѣлѣ, не опускать рукъ изъ за того, что нѣтъ просторныхъ помѣщеній. А въ случаѣ, если встрѣтятся препятствія пользоваться земскими школьными помѣщеніями, то въ этомъ случаѣ нужно обращаться за содѣйствіемъ къ Епископу, который всегда поддержитъ и поможетъ. При этомъ Владыка сказалъ, что не только села, но даже такіе центры, какъ Ижевскъ, Воткинскъ и Сарапулъ и тѣ не имѣютъ въ настоящее время специальныхъ народныхъ аудиторій.

Послѣ словъ Его Преосвященства пр. Танаевскій сказалъ, что теперь необходимо духовенству воспользоваться настоящимъ моментомъ для благоустройства церковно-школьныхъ помѣщеній, къ чему представляется полная возможность. По ходатайству церкви теперь выдаются изъ церковно-школьного строительнаго фонда ссуды и пособія, при чемъ пособіе выдается безвозвратно, а ссуда съ уплатою въ 40 лѣтъ. Каждая церковь, какъ бы она ни была бѣдна, сможетъ заплатить въ такой долгій срокъ 1000 или 1500 р. необходимые для благоустройства церковно-школьныхъ помѣщеній. Законъ объ этомъ напечатанъ въ Церковныхъ Вѣдомостяхъ за 1913 годъ № 36 и за 1915 годъ №№ 4 и 6. По ходатайству Елабужскаго Уѣзднаго Отдѣленія отпущены пособіе и ссуда на постройку и расширеніе слѣдующихъ церковно-приходскихъ школъ: 1) Бемышевской двухклассной, пособія безвозвратнаго 1237 р. и ссуды 762 р. Расширеніе зданія уже закончено. 2) Кырындинской школы—пособія 2350 р. и ссуды 1410 р. Зданіе строится. 3) Азаматовской—пособія 2800 р., ссуда 1685 р. поджидается. Кромѣ сего, отъ 4 мая возбуждено ходатайство объ отпускѣ пособія 780 р. и ссуды 260 р. на расширеніе Колоссовской церковно-приходской

школы. Зданіе Пьяноборской школы выстроено исключительно на безвозвратное пособіе, отпущенное еще до выхода закона 12 іюля 1913 года.

Далѣ Преосвященный Владыка повелѣ рѣчь съ участниками пастырскаго собранія о той силѣ, которая дана пастырямъ въ церковномъ учительствѣ, и какъ нужно всецѣнно, въ настоящее время особенно, усилить это учительство. Пастырю прежде всего нужно черпать силу и воодушевленіе для этого учительства въ молитвѣ къ Богу и церковномъ Богослуженіи.

Церковная служба имѣетъ великую воспитательную силу, и эта сила Богослуженія не только въ его торжественности, но и въ истовомъ его совершеніи, когда священникъ не уносится изъ вида ни одной мелочи. Такія дѣйствія, какъ крепкое знаменіе, благословеніе молящихся, кажденіе и т. п. часто совершается и неправильно и небрежно, что производитъ на молящихся весьма неприятное и тяжелое впечатлѣніе. Необходимо неуставно слѣдить за собой и совершать службы Божіи чинно, по уставу, съ глубокимъ благоговеніемъ и такое совершеніе Богослуженія всегда будетъ производить на молящихся сильное воздѣйствіе и оставить самый добрый слѣдъ въ ихъ душахъ.

Затѣмъ пастыри въ широкой мѣрѣ должны пользоваться проповѣдью церковной и внѣбогослужебной, какъ могучимъ средствомъ вліянія на народъ, прибѣгая къ назиданію народа и въ школахъ и въ домахъ прихожанъ, при совершеніи требъ, при случайныхъ встрѣчахъ и благовременно и безвременно. Сила проповѣди не въ краснорѣчьи, а въ задушевности, способности затронуть душу слушателей и оставить въ ней слѣдъ, заложить въ нее сѣмя правды Божіей. Далѣ Владыка обратилъ вниманіе пастырей на то, что проповѣдывать нужно живымъ словомъ, а не по тетрадкѣ или книгѣ, потому что живое слово несравненно сильнѣе дѣйствуетъ на умы и сердца слушателей. Между тѣмъ, какъ увидѣлъ онъ изъ своей продолжительной поѣздки по селамъ Сарапульскаго Викаріат-

ства, только очень немногіе пастыри пользуются въ своемъ учительствѣ этимъ могучимъ средствомъ. Далѣе, говорилъ Владыка, каждому пастырю нужно обратить особенное вниманіе на пріученіе пасомыхъ къ домашней молитвѣ по церковному чиноположенію и къ молитвѣ общей семейной, гдѣ-бы учащіяся дѣти и грамотные члены семьи поочередно читали положенныя Церковью утреннія и вечернія молитвы, хотя-бы съ нѣкоторымъ сокращеніемъ. Въ частности Преосвященный особенно совѣтовалъ пріучить себя и пасомыхъ къ молитвѣ Иисусовой, указывая на ея великую силу и значеніе въ духовной жизни человѣка, что прекрасно раскрыто, напримѣръ, въ концѣ V тома Добротолубія Епископа Теофана Затворника. Еще далѣе Владыка обратилъ вниманіе пастырей на то, что нужно воздѣйствовать на народъ въ дѣлѣ борьбы съ различными пороками черезъ женщинъ. Для примѣра въ этомъ онъ указалъ на ксендзовъ, которые поняли это и пользуются своимъ вліяніемъ на женщинъ для проведенія своихъ идей. На помощь намъ должны придти матушки, которыя ближе стоятъ къ женщинамъ. Путемъ того же вліянія и воздѣйствія на женщинъ можно много сдѣлать и въ дѣлѣ борьбы съ кумышковареніемъ. Когда матерямъ-вотьякамъ будетъ выясненъ весь вредъ и ужасъ этого ихъ занятія, то онѣ и сами и дѣтей своихъ поберегутъ отъ этого порока.

Наконецъ много и сильно говорилъ Владыка о необходимости чаще посѣщать школы, чтобы дѣти постоянно видѣли и слышали священника и получали отъ него назиданіе, вообще, чтобы пастыри Церкви какъ можно усерднѣе и внимательнѣе относились къ урокамъ Закона Божія.

По окончаніи этой воодушевленной рѣчи Ахрипастыря выступилъ съ докладомъ о значеніи трезвенныхъ, а равно и другихъ организацій въ дѣлѣ возрожденія приходской жизни, священникъ Татауровъ слѣдующаго содержанія:

Прошло 19-ть вѣковъ послѣ тѣхъ великихъ дней, когда народъ еврейскій громадными толпами окружалъ Христа, когда народъ еврейскій зыгнулъ ко Христу, какъ желѣзо къ магниту

когда народъ еврейскій не могъ наслушаться дивныхъ словъ Божественныхъ, жившихся широкою рѣкою изъ устъ Спаса Христа. Но и теперь эти очаровательной силы слова Сына Божія, заключенныя въ Св. Евангеліи, не потеряли и никогда не потеряютъ обаятельной и чарующей силы своей.

И теперь Св. Евангеліе сильными лучами свѣтитъ и грѣбѣть всѣмъ, кто ищетъ его, кто идетъ навстрѣчу его теплымъ живительнымъ лучамъ. Христосъ и нынѣ воскресаетъ въ сознаніи людей, въ ихъ совѣсти и зовѣтъ къ Свое царство любви и правды. Его вѣчный духъ вѣчно возносится предъ нами, неся землѣ миръ и Божіе благоволеніе, только бы люди сами пожелали открыть свои очи духовныя, сдѣлать хотя небольшое усиліе надъ собою и приблизиться къ Нему. Мирская суетливая жизнь, исполненная вражды, зависти, разврата, пьянства и другихъ ужасныхъ пороковъ, наложилла и налагаетъ на рамена людей тяжелое ярмо. Люди стонутъ подъ ярмомъ, но своими слабыми силами не могутъ сбросить его. А рядомъ, тутъ, вблизи около каждаго изъ нихъ стоитъ Христосъ съ распростертыми руками, съ неопикуемой любовью въ Божественномъ взорѣ, готовый взять всѣ ужасы жизни отъ людей, лишь-бы они постарались воспринять сердцемъ своимъ вѣчныя слова Спаса Христа: «Прійдите ко Мнѣ вси труждающіися и обремененніи, и Азь упокою вы. Возьмите иго Мое на себе и научитесь отъ Мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ: и обрящете покой душамъ вашимъ. Иго бо Мое благо, и бремя Мое легко есть. (Ев. Мѳ. XI, 28—30). О если бы люди всѣмъ своимъ сердцемъ откликнулись на зовъ Христа, какъ бы отъ этого размякли сердца людей и сколько бы мира и радости было на землѣ отъ жизни со Христомъ и во Христѣ. И вѣрите, что такая жизнь возможна. Вѣдь стоитъ теперь намъ присмотрѣться къ жизни людской, и мы увидимъ, что тамъ что-то творится, что-то назрѣваетъ и въ религіозно-нравственной жизни русскаго народа и въ экономической. И если мы взглянемъ хотя кратко и поверхностно на жизнь народа съ экономической сто-

роны и тутъ мы увидимъ уже зарождающееся творчество. Развѣ мы наглядно теперь, въ эти тяжелые дни, дни ужасной и тягостной войны, не видимъ воочію, что оставшіеся на мѣстахъ стремятся очнуться отъ прежней спячки, стремятся освободить себя и будущее свое потомство отъ стѣсненныхъ жизненныхъ условій. То тамъ, то здѣсь, слышишь, открываются разныя общества и товарищества: то общество сельско-хозяйственное, то общество потребительское, то какая либо артель. Если крестьянинъ ищетъ выхода изъ тяжелой экономической обстановки, то въ это же самое время онъ, крестьянинъ, ищетъ и религіознаго утѣшенія, стремится къ трезвой разумной жизни, къ жизни, устроенной согласно заветамъ Христа — Ужасная война, губящая массу народа, въ то же время подняла въ народѣ религіозно-нравственные взгляды на жизнь. Наши герои-воины съ поля битвы пишутъ: «Ходите, ходите чаще въ храмъ Божій и молитесь о насъ, Господь услышитъ и поможетъ одолѣть враговъ Россіи, а вы, жены, собирайтесь между собою и молитесь о сохраненіи насъ и о дарованіи побѣды надъ врагами». Развѣ это не говоритъ, что наши чудо-богатыри на одно уповаютъ — это на молитву, къ одному прибѣгаютъ — это ко Господу. Развѣ все это не говоритъ за религіозный подъемъ въ нашихъ герояхъ, уповающихъ не на оружіе, не на мощь тѣлесную, а на самаго Господа Бога, на Его Пречистую Матерь Божію и на Св. Угодниковъ Божіихъ. Но перенесемся въ наши деревни, въ наши села и мы встрѣтимъ ту же молитву, то же упованіе на помощь Божію. Усердно посѣщаются въ данное время храмы Божіи, съ сердечнымъ сокрушеніемъ возносятся молитвы ко Спасу Христу всѣми христіанами. Измѣнилась во многомъ самая жизнь въ народѣ.

Не слышится уже теперь прежняго пьянаго шума, не раздаются и ругани прежней, во многихъ деревняхъ и селеніяхъ не слышно стало и пѣсень молодежи: «Время не такое, чтобы нынѣ распѣвать молодежи, говорятъ старики, молитесь надо о нашихъ дѣтяхъ и братьяхъ, ушедшихъ на войну».

Ясно, что русскій народъ отъ мала до велика сознаеть важность настоящаго времени, когда рѣшается судьба многихъ христіанскихъ народовъ и съ религіозной точки зрѣнія, и съ экономической, и съ политической. Правда, приходится слышать печальную оговорку, что попадаютъ въ послѣднее время и деревни и села, въ которыхъ какъ будто и не замѣчаютъ всѣхъ ужасовъ войны и не считаются съ данными ея, но это, во первыхъ, довольно рѣдко, а—во вторыхъ, такіа села и деревни или съ чисто инородческимъ населеніемъ или же находятся въ соприкосновеніи съ нимъ. Словомъ, тутъ дѣло приходится имѣть съ народомъ, плохо различающимъ добро и зло, съ народомъ, не привыкшимъ жить безъ той несчастной кумышки, которая доводитъ человѣка до самой низкой степени грубости и дикости. И необходимо, конечно, сказать, что настало время опасаться и опасаться очень серьезно какъ бы власть кумышки не ворвалась и въ русскія чисто селенія и не укоренилась въ нихъ.

Пришло время страшиться и того, какъ бы за нею не заволонила нашъ русскій народъ вредная бражка, начинающая уже тихонько подползать къ русской деревнѣ чрезъ древнихъ губителей деревни — шинкарей и шинкарокъ.

Но, несмотря на эти печальныя явленія, однако, считаясь со всѣмъ прежде высказаннымъ, все же приходится сказать, что русскій народъ въ большинствѣ случаевъ тянется къ ясному, чистому небу, что русскій народъ тамъ, около Господа Бога, видитъ свое спасеніе и спасеніе Царя. «Спаси же, Господи, Царя и услыши насъ, внемли воззваніи намъ къ Тебѣ». — И намъ, собравшимся на настоящемъ почтенномъ Собраніи, остается только радоваться тому, что русскій народъ видитъ выходъ только чрезъ религію, радоваться тому — свѣтлому и правильному избранному пути, пути ведущему къ Царству небесно. Постараемся же помочь русскому народу въ этомъ стремленіи, употребимъ все свои душевныя способности, приложимъ все свои знанія, приобрѣтенныя чрезъ ставленія нашихъ богомудрыхъ архипастырей, чрезъ нашу

alma mater и чрезъ пастырскую практику и, какъ одинъ человекъ, полагая другъ къ другу и поддерживая другъ друга, будемъ дружно подъ архипастырскимъ руководительствомъ и водительствомъ нашего всемилостивѣйшаго Архипастыря, возглавляющаго настоящее почтенное Собрание, будемъ дружно выводить нашихъ пахарей-тружениковъ на вѣчно новый путь жизни по завѣтамъ Христа. Но является вопросъ, какъ это сдѣлать? Подробно освѣтить этотъ важный вопросъ, конечно, очень трудно, это возможно только при открытомъ, свободномъ и сердечномъ обсужденіи всѣхъ здѣсь присутствующихъ и при сообщеніи что, кѣмъ и какъ сдѣлано въ данномъ отношеніи. Поэтому, не благоугодно ли будетъ настоящему почтенному Собранию заслушать нѣкоторыя данныя по этому вопросу, а затѣмъ болѣе подробно и всесторонне обсудить обо всемъ, могущемъ войти въ соприкосновеніе съ практическою стороною дѣятельности духовенства въ приходахъ. Мы всѣ должны объединиться не только между собою въ своихъ причтахъ, но и во всѣхъ округахъ и даже бы уѣздахъ хотя бы одного нашего Викаріатства и, сплотившись въ одну общую семью, энергично приступить къ работѣ для возрожденія приходовъ на началахъ трезвой жизни при свѣтѣ Христова ученія съ упованіемъ на помощь Божию.

Въ нашихъ рукахъ наисильнѣйшее оружіе, это храмы Божіи. Съ церковной кафедрой свободно можетъ разноситься призывъ къ вѣчно новой жизни. Здѣсь каждому изъ насъ и пастырю и священно-церковно-служителю найдется много работы и работы самой разнообразной. Чрезъ проповѣдь, чрезъ бесѣды и чрезъ чтенія приходъ можетъ быть подготовленъ къ проявленію въ приходахъ большей жизненности, большей сознательной самодѣятельности. Пора, пора, о.о. и братіе, намъ обо всемъ этомъ подумать и подумать наисерьезнѣйшимъ образомъ и потрудиться въ этомъ направленіи. Возьмемъ наши храмы, встрѣчали ли мы за послѣдніе года при нихъ проявленіе заботливаго участія къ бѣдному люду до открытія тяжелой ужасной войны? Вѣдь этого въ большин-

ствѣ случаевъ не было. Но вотъ началась кровопролитнѣйшая война, потребовала она не только жертвъ людскихъ, но и жертвъ денежныхъ. И вскорѣ же при храмахъ Божіихъ началось движеніе. Родились новые Попечительные Совѣты, взявшіе на себя долгъ хотя бы сколько нибудь оказать помощь семьѣ взятаго въ дѣйствующую армію. Теперь при каждомъ храмѣ въ самыхъ наибѣднѣйшихъ даже приходахъ открыты Совѣты и работаютъ какъ могутъ. И къ радости нашей приходится сказать, что они свое назначеніе во многихъ мѣстахъ оправдываютъ. Встрѣчены Совѣты приходскими довѣрчиво. Остается только придать имъ болѣе жгучей дѣятельности. Не слѣдуетъ опускать изъ вида, что Совѣты начали свое существованіе недавно и поэтому въ одномъ мѣстѣ, гдѣ условія благопріятствовали, они развились хорошо, а въ другомъ изъ-за неблагопріятныхъ условій какъ будто и слабовато. Но послѣднее явленіе нисколько не ослабляетъ значенія Совѣтовъ. Какъ бы ни было, а чрезъ Совѣты въ общемъ итогѣ оказана не маловажная помощь. При всестороннемъ же обсужденіи этого вопроса, когда могутъ выясниться или дефекты неправильной постановки дѣятельности Совѣта или открыться условія для устраненія причинъ препятствующихъ развитію Совѣтовъ, тогда и слабые Совѣты найдутъ возможнымъ проявить болѣе самостоятельности. Обязательнѣй по данному вопросу, думается, дать очень много цѣннаго матеріала многимъ изъ насъ. И такъ, предъ нашими взорами Попечительные Совѣты. Поздно они родились, да довольно живо въ жизни проявились. А отчего? Отъ того, что грянулъ громъ, люди пришли въ движеніе и начали проявлять болѣе жизни, и все появилось. Но вотъ есть у насъ при многихъ храмахъ Божіихъ церковно-приходскія Попечительства. И что про большинство ихъ сказать? Нѣтъ въ нихъ самостоятельности и въ жизни не проявляются. Между тѣмъ чрезъ нихъ крайне удобно и возможно проявить и проявлять громадное вліяніе на весь приходъ. Если они пока какъ бы нежизненны, то только по недоразумѣнію и улкуму

взгляду на дѣятельность ихъ. Вся бѣда наша въ томъ, что мы не предпринимаемъ никакихъ мѣръ къ развитію подобныхъ Попечительствъ и смотримъ на нихъ съ узкой стороны, со стороны чаще всего чисто матеріальной: стремимся взять для нуждъ церкви, для нуждъ причтовыхъ домовъ и этии ограничиваемся; брать отъ народа беремъ, а давать не даемъ.—Приходится, конечно, брать для разныхъ потребностей церковныхъ, изъ-за этого и спорить никто не будетъ, но необходимо и для народа выдѣлять. Для достиженія же этого самое вѣрное средство, это привлечь большинство прихожанъ къ личному участию въ дѣятельности Попечительства и всю дѣятельность Попечительства сдѣлать совершенно открытой. Въ данномъ отношеніи громадную роль могутъ оказать Братства трезвости, открытыя къ данному времени въ большинствѣ сель. Всемилоствѣйшій нашъ отецъ и Архипастыръ, нынѣ возглавляющій настоящее почтенное Собрание, какъ будто предвидѣлъ будущую роль этихъ Братствъ и соблагоизволилъ выразить желаніе повсемѣстнаго открытія ихъ въ нашемъ Викаріатствѣ.—Теперь, когда приходится видѣть много отрицательныхъ сторонъ и наставшей всеобщей условной трезвости, когда едва ли не въ скоромъ времени придется считаться съ распространеніемъ кумышки даже въ русскихъ деревняхъ и съ бражковареніемъ разныхъ сортовъ бражки, то всякій сознаетъ необходимость существованія подобныхъ Братствъ и Обществъ трезвости. Братства и Общества подобныя нужны. Члены ихъ—это первые сознательные работники въ приходѣ, не устранившіеся разныхъ разнообразныхъ насмѣшекъ. Эти работники будутъ первыми помощниками пастырю въ возрожденіи прихода. Они явятся и агентами проведенія въ жизнь разныхъ полезныхъ предпріятій, они же будутъ самыми горячими участниками въ дѣятельности церковно-приходскаго Попечительства и интересуютъ и другихъ. И вотъ при содѣйствіи ихъ въ нашихъ приходсахъ въ одно время появятся бібліотеки-читальни, въ другое время чайныя, далѣе какія либо благотворительныя учрежденія и

затѣмъ, быть можетъ, кое гдѣ появятся и приходскіе народные дома.— Не слѣдуетъ намъ въ данное время опускаться изъ вида того обстоятельства, что деревня, несмотря на войну, просыпается и просыпается съ большими требованіями. Общественныя учрежденія это подмѣтили, и тамъ идутъ разныя подготовительныя работы, обсуждаются разныя проэкты и предположенія. Тоже замѣчается и въ самомъ Правительствѣ. Думается, что и намъ нельзя быть посторонними зрителями всего этого, а пока не поздно—необходимо приступить къ работѣ. Почему въ прежніе старые годы духовенство пользовалось особою любовью отъ народа и добрымъ расположеніемъ? Единственно отъ того, что жизнь духовенства была тѣсно переплетена съ экономическими условіями простого народа—пахаря. Тотъ и другой были пахари. Они часто въ одно время выѣзжали на поля и въ одно время возвращались съ полей. Матушка земелька связывала ихъ неразрывной дружбой. Они все несли пополамъ—и радость и горе. Поля полны хлѣбовъ, они торжествуютъ, хлѣбушка не уродился, оба они печальны. И такъ было во многомъ и другомъ. Но прошли эти счастливые дни, дни мирной и дружной работы, но не канули въ вѣчность. Былъ довольно длинный періодъ, онъ не кончился еще и теперь, когда жизненныя условія и духовенства и крестьянъ измѣнились. Духовенству стали предъявляться новыя требованія, въ силу которыхъ духовенство постепенно вынуждено было оставлять самоличную обработку земли, а затѣмъ и чисто матеріальныя соображенія (дороговизна рабочихъ рукъ, недостатокъ ихъ и т. п.) принудили многихъ отдавать землю или исполу или въ аренду. И такъ постепенно изъ года въ годъ самоличная обработка земли сокращалась, а вмѣстѣ съ этимъ постепенно уменьшалась и связь съ народомъ. Было, конечно, къ этому и много другихъ причинъ. Но въ настоящее время есть данныя, что эта порванная связь можетъ возстановиться и возстановиться на болѣе твердыхъ основаніяхъ, если только мы сумѣемъ воспользоваться приближающимся будущимъ. Необходимо

добиться во что бы то ни стало, чтобы все — въ деревнѣ и возможности исходяю и переходяю мерезъ духовенство.

Пастырь какъ быль и есть руководитель прихода, тиз и даженъ остаться и быть всегда такимъ. Пасыщая связь прихожанъ пищею духовною, онъ обязанъ позаботиться и о пищѣ тѣлесной. Онъ долженъ содѣйствовать развитію въ своемъ приходѣ разныхъ полезныхъ обществъ, товариществ, артелей и т. п., въ однихъ участвуя лично, гдѣ позаботъ его сану, въ другихъ давая только совѣты. На его обязанности лежитъ дать всѣмъ подобнымъ начинаніямъ направле- ніе чисто евангельскаго характера. А чтобы постепенно д- стигать нравственнаго вліянія, для этого необходимо по возможности личное участие какъ, пастыря, такъ и всѣхъ осталь- ныхъ членовъ причта въ разныхъ обществахъ. Только при этомъ условіи возможно возстановить связь съ народомъ, только при этомъ условіи крестьяне болѣе полюбятъ и ра- зныя чтенія, такъ какъ каждый членъ причта можетъ во сво- юе время поднять тотъ или другой вопросъ, касающійся труженника — пахара, и придать ему особое освашеніе, вы- никающее религіозно-нравственные взгляды членовъ крестьянъ. Чтобы ни говорили, но впереди начинается зарождаются нова яра свѣтлой радостной жизни, если только люди съудитъ исполнить сердечной теплоты, пропитанной вѣрой, надеждою и любовью христіанскою. Такъ будетъ же всѣ дружно пре- рудать преслава къ ученію Христа, объединившись вокругъ трезвеннаго дѣла, и приводить чрезъ членовъ-трезвеннико- вой приходскія начинанія къ сознательной и самостоятельной жизни. Пусть всякая работа приходская прежде всего гово- ритъ о дѣятельности и жизни во Христѣ. Пусть какъ чрезъ преслава солнечные лучи освѣщаютъ въ лѣсу каждую бляну и все согрѣваютъ и боастро къ жизни приводятъ, такъ пусть и лучи вѣры и свѣта евангельскаго ученія обязатъ всѣ погнбы не только души человеческой, но и всѣ отно- шенія одною къ другому и въ частной и общественной жизни. Пусть чрезъ оживленную приходскую работу, сн-

данную цементомъ любви съ трезвенниками, и въ хижинѣ бѣднака и въ домѣ богача будетъ миръ и радость о Дусѣ Святѣ. Да сгинетъ тьма духовная, зарожденная плывствомъ, и да встанетъ свѣтлая пора, пора дѣятельной христіанской жизни.

Возьмемся же, о.о. и братіе, дружно за работу, за работу служенія Христу. Мы не одни, съ нами Христось. Не покладая рукъ, будемъ работать надъ устройствомъ Божьяго Царства свободы и братства здѣсь на землѣ, освѣщая его свѣтомъ евангельскаго ученія, будемъ трудиться всѣ, для шлю дороги Христось, кто любить Его, кто чтить Его не только устами, но и горячимъ, отзывчивымъ сердцемъ, будемъ трудиться со Христомъ и для Христа, пока не уверимъ еще въ нашемъ народѣ свѣткія начала вѣры, пока еще служеніе жамонѣ не задушило въ немъ совѣсть и норму къ вѣбу.

Итакъ, друзья, за эту священную работу.

По прочтеніи доклада свяц. Татауровъ попросилъ позволеніе сказать нѣсколько словъ еще по вопросу объ импровизаціи и сказалъ слѣдующее:

Почтительнѣйше прошу Васъ, Ваше Пресвященство, благословить и разрѣшить мнѣ сообщить нѣкоторыя данныя по поводу высказаннаго Вашимъ Пресвященствомъ значенія изъ профаннической дѣятельности пастыря импровизаціи.— Да, вѣстятныя о.о. и братіе, освѣтляемъ здѣсь предъ настояннмъ почтеннымъ собраніемъ сказать, что напрасно мы строимъ импровизаціи, напрасно мы се представляемъ какою-то такимъ искусствомъ, которое будто бы дается только нѣкоторымъ. Скажу вѣрнѣе, что Вы, о.о. и братіе, не осудите мни за дальнѣйшія слова: не хвалитесь я хвалитесь, не похвалитъ себя и не восхвалять, ибо я самъ себя считалъ и считавъ сосудомъ скудельнымъ, сосудомъ гонимымъ и если что и выскажу, то единственно ради общей лучшей пользы, ради того, чтобы хотя сколько нибудь раскрыть, что импровизаціи, какъ уже сообщено было только что высказаннмъ вѣстятнмъ отцемъ и архидьякономъ, здѣ присут-

ствующій, можетъ научиться каждый пастырь, только бы онъ пожелалъ хотя немного потрудиться надъ собою, начавъ говорить съ малаго. И это вполнѣ вѣрно. Въ произношеніи импровизаціи имѣеть большое значеніе прежде всего приучить себя къ самообладанію и спокойствію. Этому надо учиться. Не разъ намъ всѣмъ приходилось вести рассказы по Закону Божію предъ дѣтьми и вести вполнѣ свободно, спокойно и правильно. А отчего?— Не столько отъ того, что хорошо мы знаемъ извѣстныя статьи, сколько отъ той причины, что мы чувствовали, что предъ нами дѣти, которыя нуждаются въ наставленіи и которыя не знаютъ хорошо, что имъ излагають. Это подтверждается еще и слѣдующимъ. Повѣрьте, многіе изъ насъ ступевались бы, если бы тѣ же самыя статьи, что излагаемъ мы предъ дѣтьми, стали передавать предъ людьми съ высшимъ образованіемъ, чѣмъ мы сами. Выражая извѣстную мысль, мы стали бы ее критиковать на столько сильно, что потеряли бы и нить дальнѣйшаго теченія мыслей, зная въ то же время хорошо и основательно всю статью. Такъ что вся сила прежде всего въ самообладаніи, въ умѣніи справиться со своими чувствами страха, неувѣренности и колебанія; только при этомъ условіи можно, зная статью, не смутиться передать ее, а иначе и все знаніе будетъ тщетно.— Но начинать импровизацію ничуть не надо, не приготовивъ предварительно извѣстный планъ проповѣди; болѣе или менѣе основательно обдумавъ поподробнѣе и содержаніе ея. Лучше всего начать импровизацію съ произношенія проповѣдей, написанныхъ самимъ проповѣдникомъ заранѣе и заранѣе выученныхъ наизусть. Причемъ, не лишнее принять къ свѣдѣнію, что своя проповѣдь запоминается лучше, чѣмъ книжная. Удобнѣе на первыхъ порахъ для импровизаціи брать только простыя по содержанію евангельскія чтенія: особенно легко брать матеріалъ изъ притчей, а также изъ чтеній, повѣствующихъ о чудесахъ Христовыхъ. Затѣмъ, выступая въ первый разъ для произношенія проповѣди импровизаціей, когда проповѣдникъ

крайне волнуется и всё движеніе обычно дѣлаетъ быстро, необходимо соблюдать слѣдующее: итти къ аналою необходимо медленно и убѣдить себя, что идешь подѣлиться тѣмъ, чего не знаютъ твои слушатели; вставъ у аналая, совершенно спокойно осмотрѣть слушателей быстрымъ общимъ взглядомъ и затѣмъ медленно, отчетливо и, выговаривая каждое слово, произнести начальное обращеніе и, только сдѣлавъ небольшую паузу, приступить къ произношенію проповѣди. Все это какъ будто внѣшнее и къ дѣлу не относится; на самомъ же дѣлѣ имѣетъ большое значеніе, а именно: въ это время проповѣдникъ медленностью своею хотя нѣсколько сможетъ ослабить волнующія его чувства и начать проповѣдь болѣе или менѣе спокойно. На первое время не слѣдуетъ выходить безъ той рукописи или книги, изъ которыхъ взята и выучена проповѣдь. Все это необходимо имѣть предъ глазами на тотъ случай, чтобы при внезапномъ замѣшательствѣ имѣть возможность провѣрить себя по имѣющимся рукописи или книгѣ и если что забудется, то тотчасъ же и исправить-ся. Когда пріобрѣтется извѣстный навыкъ, тогда можно будетъ выходить уже съ однимъ только планомъ, а затѣмъ и безъ него. Не слѣдуетъ смущаться тѣмъ, что подчасъ, когда проповѣдуешь, спутаешься и повторишь что нибудь снова. Это ничего не значить. Вѣдь мы, пастыри, говоримъ въ большинствѣ случаевъ простому народу, для котораго повтореніе подчасъ даже и излишне, потому что иной или не слышалъ или не понялъ что либо; чрезъ повтореніе же все это разъяснится. Но, конечно, злоупотреблять повтореніемъ нельзя и необходимо быть вездѣ и всегда осторожнымъ и не произносить импровизаціи безъ рукописи или плана, если не пріобрѣтень извѣстный навыкъ. Итакъ, выходитъ, что проповѣдь импровизаторская, въ смыслѣ способности говорить безъ книжки, а не въ полномъ значеніи слова: импровизація, не такъ то страшна и недоступна. Учиться произносить импровизаціей проповѣди мы должны. Повѣрьте, приближается и настало уже такое время, что народъ какъ бы не пере-

рось насъ въ требованіяхъ своихъ. Подчасъ изъ иныхъ мѣстъ слышишь: «Что я не слушалъ проповѣдь то его, ни книгѣ то я и самъ не хуже нашего батюшка прочитаю; я самъ грамотный и безъ него съумѣю прочесть Божественную книгу дома». Если такъ говорить нашъ сѣрый мужичекъ, то что сказать про городскихъ жителей. Тамъ прямо таки необходимо, кто имѣетъ возможность говорить свободно между своими сослужителями, развивать въ себѣ способность къ произношенію проповѣдей при посредствѣ живого слова. Правда, обычно говорятъ, что говорить импровизаціей это особый даръ, даръ ораторскій, даръ природный, но во первыхъ, много ли такихъ у насъ найдется талантовъ и неужели другимъ грѣшно въ себѣ развивать способность говорить при посредствѣ живого слова, это разъ, а во вторыхъ, я возьму себя въ примѣръ: вгдѣ я не отличался способностью хорошо говорить ни въ духовномъ училищѣ, ни въ семинаріи и если въ данное время небольшую способность говорить живымъ словомъ приобрѣлъ, то единственно только трудомъ, терпѣніемъ и пріученіемъ владѣть собою и въ своей практикѣ шель именно тѣмъ путемъ, который ранѣе изложилъ.

Послѣ свящ. Татаурова снова начинаетъ говорить Преосвященнѣйшій Владыка о томъ, что въ борьбѣ съ народнымъ пьянствомъ должна лежать краеугольнымъ камнемъ личная трезвость духовенства. Пьяный пастырь—явленіе не терпимое, это позоръ для духовенства, это великій соблазнъ для паствы и въ данномъ случаѣ собратія должны употребить всѣ мѣры братскаго воздѣйствія на исправленіе слабыхъ среди нихъ. Если въ данномъ случаѣ не подѣствуетъ увѣщаніе цѣлаго благочинническаго округа, то должны просить Епископа. Если у офицеровъ существуетъ товарищескій судъ, то тѣмъ болѣе таковой долженъ быть среди духовенства. Поэтому Владыка снова горячо призываетъ духовенство къ личному полному воздержанію отъ спиртныхъ напитковъ для отрезвленія народа, памятуя слова Св. А.

Павла: «Аще брашно соблазняетъ брата моего, не имамъ ясти мясо во вѣки».

Далѣ Владыка коснулся еще одного очень важнаго особенно въ переживаемое военное время вопроса объ устройствѣ яслей нынѣшнимъ лѣтомъ, которые, если всегда, то теперь во время войны особенно необходимы. Совѣтовалъ привлечь къ этому дѣлу кого только можно: матушекъ, учительницъ, епархіалокъ и др. Нужна только инициатива.

Въ заключеніе Его Преосвященство призывалъ духовенство непрестанно памятовать о томъ высококомъ идеалѣ христіанской жизни, который указанъ намъ въ словахъ Христа: *„будьте совершенны, какъ Отецъ вашъ Небесный“* и никогда не довольствоваться достигнутымъ, а все итти впередъ и впередъ по пути этого идеала.

По окончаніи рѣчи Владыки отъ лица всѣхъ собравшихся пр. Танаевскій выразилъ ему глубокую благодарность за его участіе на этомъ Уѣздномъ пастырскомъ собраніи и пожелалъ ему здравствовать и благоденствовать многая, многая лѣта, послѣ чего отцы съ большимъ воодушевленіемъ пропѣли своему Архипастырю трижды многая лѣта.

Обратившись еще разъ къ собранію, Владыка благодарилъ участниковъ, что не смотря на далекія версты они пріѣхали на это собраніе для братскаго единенія и воодушевленія, неся извѣстныя матеріальныя затраты и переживая нѣкоторыя лишенія и неудобства, и пожелалъ, чтобы и духовенство другихъ уѣздовъ скорѣе послѣдовало примѣру духовенства Елабужскаго уѣзда въ дѣлѣ пастырскаго объединенія.

Пѣніемъ «Достойно» и «Исполла эти деспота» закончилось настоящее второе Уѣздное пастырское собраніе духовенства Елабужскаго уѣзда.

Отвѣтъ на телеграмму Государю Императору, на имя Преосвященнаго Амвросія, отъ 23-го мая с.-г.

«Государь Императоръ Высочайше повелѣтъ изволилъ благодарить Ваше Преосвященство, протоіерея Танаевскаго,

благочинныхъ Елабужскаго уѣзда за вѣрноподданническія чувства и готовность рѣшительно бороться съ пьянствомъ. Статсъ Секретарь Саблеръ».

Кромѣ того Государю Императору благоугодно было снестись по содержанію нашей телеграммы—по вопросу о борьбѣ съ кумышкой—съ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ и съ Министромъ Финансовъ.

